DOI 10.24412/1026-8804-2023-2-190-212
УДК 902.6 (571.63)

Культурно-исторические процессы в эпоху раннего палеометалла в Приморье (по материалам памятника Водопадное-7)

Елена Валериевна Сидоренко,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: sidoriha3@yandex.ru

Ирина Владимировна Белова,
младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: irceo@mail.ru

Наталья Алексеевна Дорофеева,
младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: dnaal@list.ru

Николай Александрович Клюев,
кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: kluyev2006@yandex.ru

В статье анализируются археологические материалы верхнего культурного горизонта памятника Водопадное-7 в Южном Приморье. Описываемый комплекс связан с заполнением котлована жилища, исследованного в 2017 г. Определено, что постройка существовала длительное время и была оставлена обитателями в спокойной обстановке. Даётся подробная характеристика керамической посуды, а также орудий, найденных в жилище и на площадке перед ним. Керамический комплекс включает в себя не менее 93 сосудов разной сохранности. Выделены пять основных типов посуды, представленных как ёмкостями простых форм, так и изделиями с выделенной горловиной. Для керамического комплекса

памятника характерны слабопрофилированные вытянутые по вертикали сосуды, преимущественно не орнаментированные. Орудийный набор представлен немногочисленными изделиями и их обломками из камня и глины. Авторами отмечается своеобразие керамического материала памятника Водопадное-7, выраженное как в технологических приёмах, так и в морфологических особенностях сосудов. С одной стороны, керамика демонстрирует преемственность поздненеолитических традиций, таких как вытянутые формы сосудов и отпечатки листа на днище некоторых изделий. С другой стороны, отмечаются признаки, свидетельствующие о перенимании новых традиций, такие как изменение морфологии сосудов (имитирующих амфоровидные ёмкости) и появление новых элементов декора. Поздний комплекс памятника Водопадное-7 датирован эпохой раннего палеометалла. Обозначено культурное окружение, оказавшее влияние на его формирование (чернятинская, тетюхинская, ахобинская группы памятников).
Ключевые слова: Приморье, эпоха палеометалла, памятник Водопадное-7, керамический комплекс, гончарная традиция.

Cultural and Historical Processes in the Early Paleometallic Epoch in Primorye (Based on the Materials of the Vodopadnoye-7 Site).

Elena Sidorenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: sidoriha3@yandex.ru.
Irina Belova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: irceo@mail.ru.
Natalia Dorofeeva, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: dnaal@list.ru.
Nikolay Kluyev, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: kluyev2006@yandex.ru.

The paper analyzes the archaeological materials of the upper cultural horizon of the Vodopadnoe-7 site in South Primorye. The described complex is associated with the filling of the foundation pit of the dwelling investigated in 2017. It is determined that the dwelling existed for a long time and was left by the inhabitants in the calm environment.
The paper gives a detailed description of ceramic dishes as well as tools found in the dwelling and on the site in front of it. The ceramic complex includes at least 93 vessels of various preservation. Five main types of dishes are distinguished represented both by containers of simple shapes and with a dedicated neck. The ceramic complex of the site is characterized by slightly profiled, vertically elongated vessels, mostly unornamented. The tool set is represented by a few items and their fragments made of stone and clay.
The authors note the originality of the ceramic material of the Vodopadnoye-7 site expressed both in technological methods and in the morphological features of the vessels. On the one hand, the ceramics

of the Vodopadnoe-7 site demonstrates the continuity of the Late Neolithic traditions, such as elongated shapes of vessels and leaf imprints on the bottom of some items. On the other hand, there are indications of the adoption of new traditions, such as changes in the morphology of vessels (imitating amphora-shaped containers) and the appearance of some decorative elements.
The late complex of the Vodopadnoye-7 site is dated to the Early Paleometallic Age. The cultural environment that influenced its formation is indicated (Chernyatinskaya, Tetyukhinskaya and Akhobinskaya groups of sites).
Keywords: Primorye, Paleometal Epoch, Vodopadnoe-7 site, ceramic complex, pottery tradition.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху палеометалла (II—I тыс. до н.э.) на территории Приморья наблюдается этнокультурная мозаичность, обусловленная притоком в этот период разного в культурном отношении населения. Интенсивные миграции стали причиной многолинейного культурного развития и легли в основу генезиса практически всех известных в настоящее время археологических культур эпохи палеометалла Приморья (лидовской, янковской, кроуновской, польцевской, памятников типа Синий Гай, Харинская и др.). Если в отношении исследования периода I тыс. до н.э. можно утверждать, что в целом произведена реконструкция исторических процессов по археологическим источникам, то переходный период и эпоха раннего палеометалла (II тыс. до н.э.) продолжают оставаться слабо изученной и остро дискуссионной областью. Обусловлено это, в первую очередь, недостаточностью источниковой базы. Поэтому столь ценно появление новых источников по данному периоду. Целью настоящей работы является введение в научный оборот материалов комплекса эпохи палеометалла памятника Водопадное-7, позволяющих частично заполнить лакуны в реконструкции культурных процессов в Южном Приморье в указанный период.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКА И ВЫЯВЛЕННОГО ОБЪЕКТА

Памятник Водопадное-7 расположен в Партизанском районе Приморского края, в 7 км на восток — юго-восток от с. Николаевка. Поселение занимает южную оконечность цокольной террасы высотой 14—15 м, формирующей северный борт долины р. Водопадной (правый берег) — притока р. Партизанской (рис. 1).

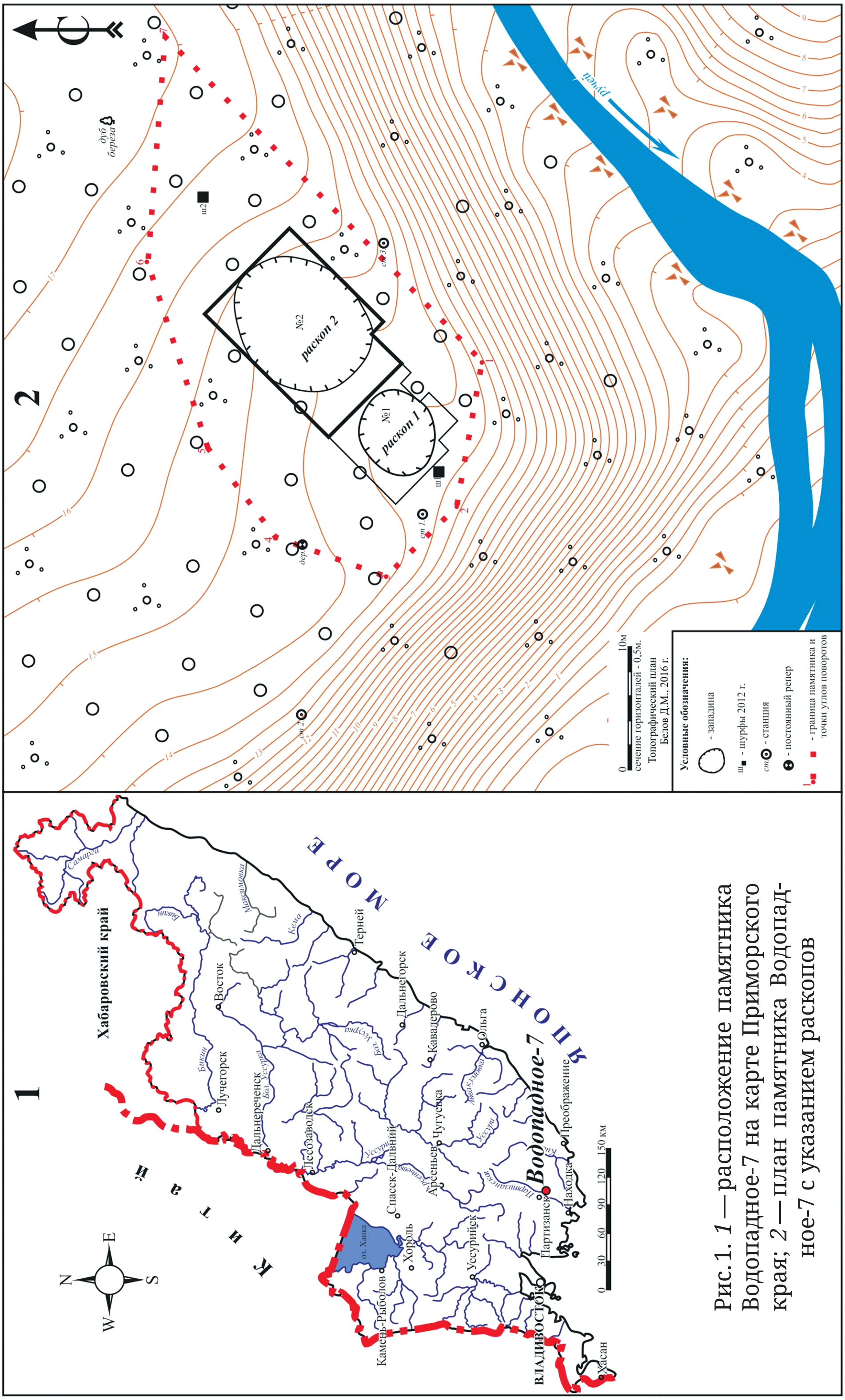

Рис. 1. *1* — расположение памятника Водопадное-7 на карте Приморского края; *2* — план памятника Водопадное-7 с указанием раскопов

Объект археологического наследия Водопадное-7 открыт в 2012 г. сотрудниками сектора первобытной археологии ИИАЭ ДВО РАН под руководством И.Ю. Слепцова. На поселении было зафиксировано всего две западины, располагающиеся одна за другой. Обе они исследованы Н.А. Клюевым в 2016—2017 гг. [4]. В результате проведённых работ было установлено, что памятник двухслойный: верхний горизонт отнесён к раннему палеометаллу, нижний — к позднему неолиту. Неолитический комплекс проанализирован и опубликован в научных изданиях [1; 4].

К изучаемому периоду на поселении относится единственный объект — котлован жилища, исследовавшийся в 2017 г. раскопом 2. В ходе работ выяснилось, что люди, поселившиеся на этом месте в эпоху палеометалла, использовали уже имеющееся углубление, оставшееся от поздненеолитического сооружения, расширив его примерно на 2 м в северо-восточной части. Стратиграфия подтверждает более поздний возраст верхней постройки: заполнением жилища эпохи палеометалла является светло-коричневый суглинок с дресвой, а нижележащий слой буро-коричневого суглинка с дресвой маркирует неолитическое сооружение № 2.

Раскопанное на памятнике Водопадное-7 жилище эпохи палеометалла представляло собой углублённую полуземлянку подпрямоугольной формы с невысокими бортами (рис. 2). Размеры котлована составляют около 6,5×7,5 м, общая площадь — 43—45 кв. м. В центре постройки находился очаг овальной формы размерами 1,2×1,8 м. О каркасно-столбовой конструкции жилища свидетельствуют столбовые ямки, зафиксированные вдоль стенок котлована в северо-восточной части, где он был выкопан непосредственно в плотном материковом слое за пределами поздненеолитической постройки. Борта сооружения в этом месте были оформлены «ступенями» и имели наибольшую высоту — 0,4—0,45 м. Вероятно, котлован был максимально заглублён в северо-восточной части с целью компенсировать общее понижение террасы к юго-западу. Остальные борта жилища эпохи палеометалла были частично сформированы из грунта, взятого из заполнения неолитического сооружения. Высота их не превышала 10 см.

Осталось неясным, где располагался вход в постройку. Небольшой разрыв шириной около 1,3 м фиксируется в северо-западном борту котлована, ближе к его северному углу. Тем не менее сомнительно, что вход находился именно в этом месте, поскольку здесь борт имеет наибольшую высоту. Более вероятно его расположение на юго-западном или юго-восточном участках, где фиксируется незначительное заглубление котлована. Кроме этого, в ходе работ 2016 г. вскрыто прилегающее с юго-запада к постройке околожилищное пространство с редкими находками артефактов эпохи палеометалла.

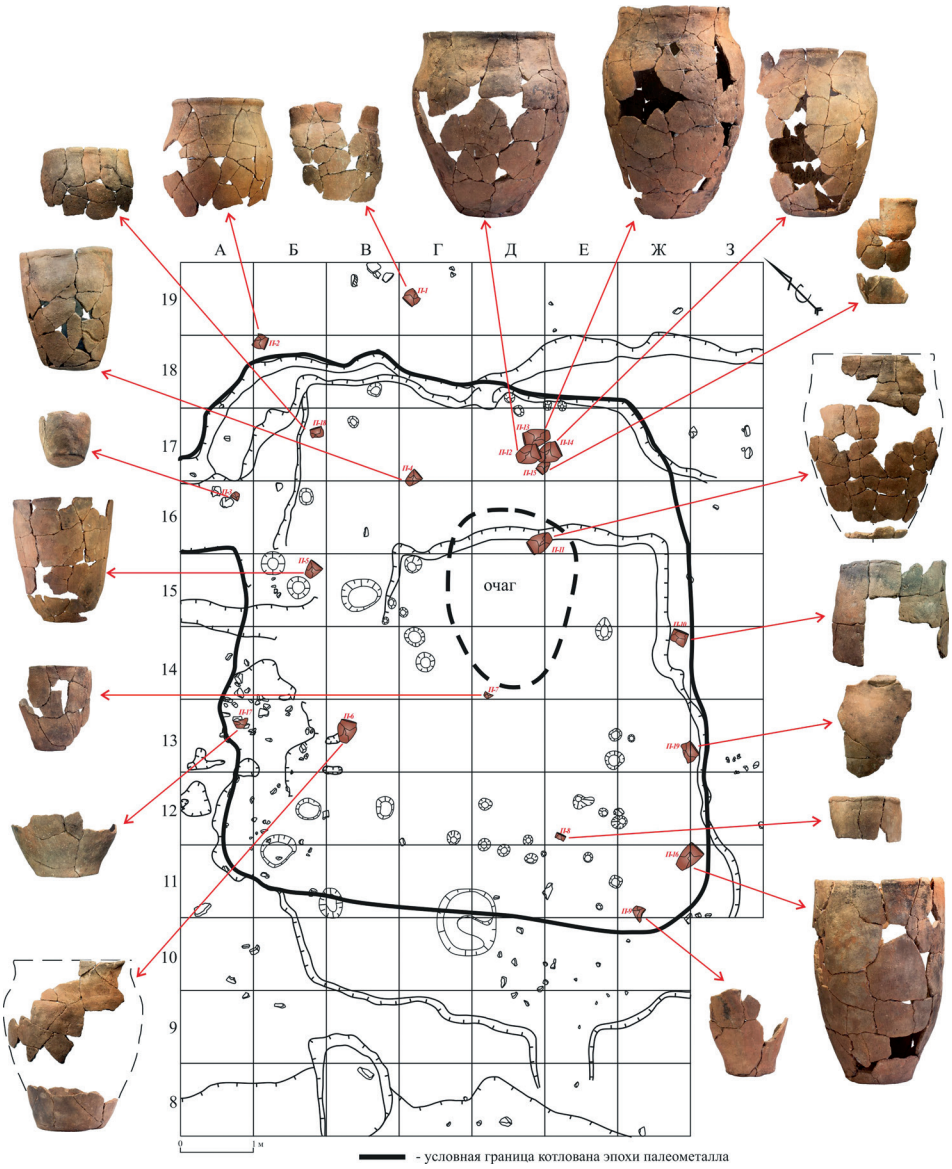

Рис. 2. План окончательной зачистки раскопа с расположением развалов и крупных частей сосудов в жилище эпохи палеометалла

В нижней части заполнения жилища обнаружены немногочисленные развалы сосудов, а также крупные фрагменты ёмкостей. Значительную часть керамического материала (85,7%) составлял «керамический мусор» (рис. 3). Орудийный набор малочисленен и представлен в основном обломками изделий. Найдены фрагменты жатвенных ножей, курантов, оселков. Среди целых артефактов отмечены наконечник стрелы, нож, керамические пряслица, керамический шарик, мотыги.

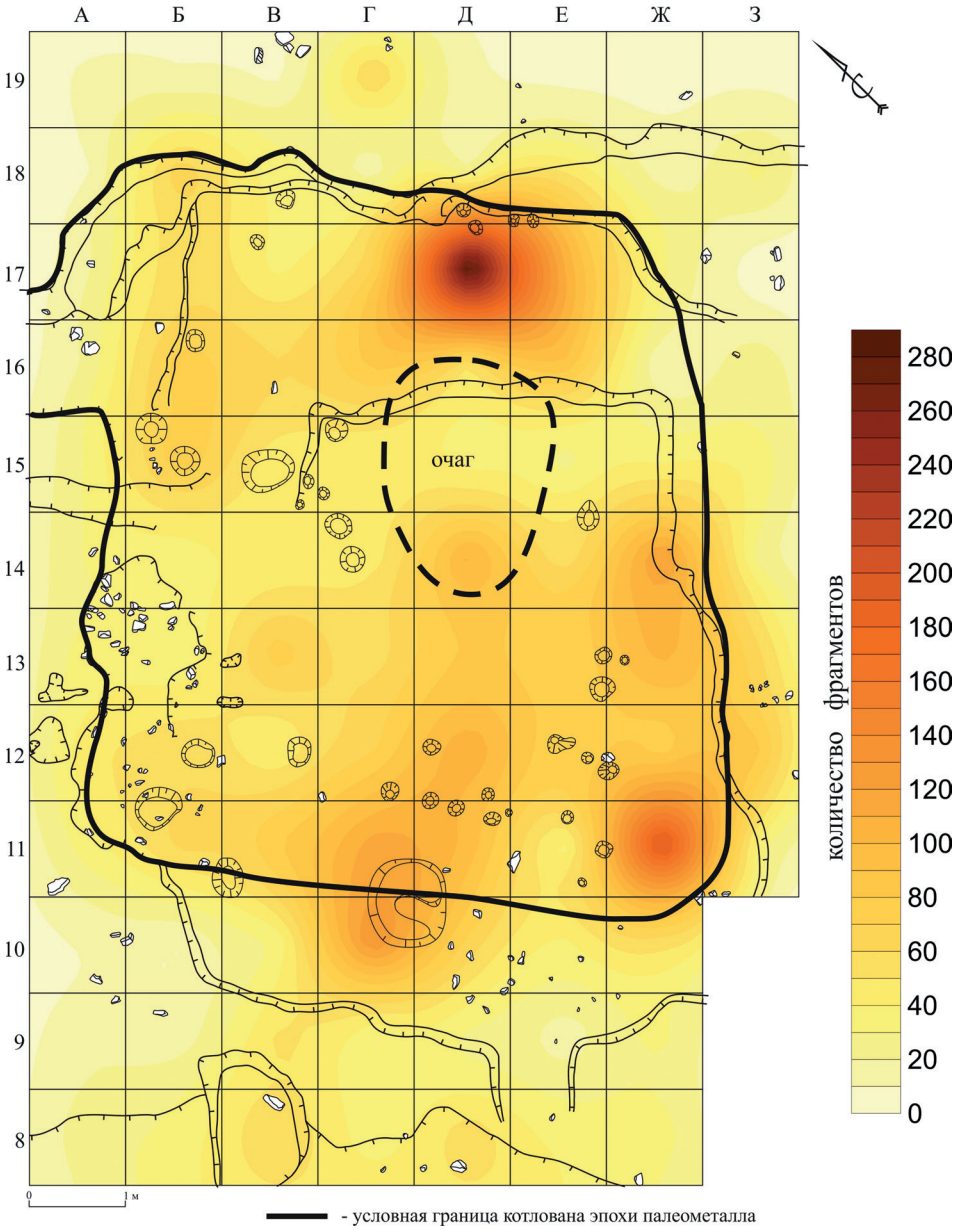

Рис. 3. Концентрация фрагментов керамики эпохи палеометалла в раскопе 2

Судя по конструкции, жилище было долговременным. Об этом же говорит и преобладание керамического мусора над крупными частями и целыми ёмкостями. Вероятнее всего, дом был покинут обитателями в спокойной обстановке. На это указывает специфика найденного инвентаря. Наиболее целые сосуды представлены в основном крупными тарными ёмкостями, которые могли быть оставлены намеренно. Целые изделия из глины

и камня единичны и представлены в основном небольшими по размеру артефактами, которые могли быть утеряны.

Примечательно, что данное жилище является единственной постройкой, относящейся к эпохе палеометалла на памятнике Водопадное-7. Жилище погибло при пожаре и больше не восстанавливалось, на что указывают многочисленные углистые пятна, располагавшиеся вдоль стен и на полу сооружения. Вероятно, пожар случился уже после того, как оно было оставлено.

ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА

Керамика (рис. 4, 5). Керамическая коллекция эпохи палеометалла содержит остатки как минимум 93 сосудов пяти типов: банки, сутулы, чаши, горшки, «амфоры». Помимо перечисленных типов морфологически выделяются ёмкости, сочетающие признаки двух типов, названные переходными формами: банки-горшки и горшки-амфоры. Несмотря на разнообразие форм, технологические характеристики сосудов схожи, что свидетельствует о единой гончарной традиции. Петрографический анализ фрагментов керамики от сосудов разных форм свидетельствует, что все они изготовлялись из теста по единой рецептуре: глина + минеральный отощитель. Толщина стенок — 0,4—0,6 см, с преобладанием сосудов с толщиной стенок 0,5 см. В качестве отощителя использовались кварц, плагиоклаз, роговая обманка, реже — биотит. Стандартизация вносимого отощителя (1,0—2,0 мм) и редкость крупноразмерных примесей доказывают специальную качественную подготовку формовочной массы. Изготовлялись сосуды без применения гончарного круга методом кольцевого ленточного налепа с внутренним креплением лент. Ширина лент в среднем составляет 2—3 см, у крупных изделий — 3—5 см.

У горшковидных сосудов с прямой горловиной и у всех «амфоровидных» зафиксировано раздельное изготовление горловины и тулова. Моделирование венчика производилось из верха приустьевой ленты, который просто перегибался, образуя узкий подлеп с неровным наружным краем. Затем кромке венчика придавалась скошенная или округло-приострённая форма. Стыковка дна со стенками осуществлялась постановкой придонной части на дно с дополнительным укреплением стыка снаружи. Затем наружному краю донышек придавался чётко очерченный край (угловое сочленение). Это преобладающий способ конструирования придонной части для сосудов комплекса независимо от их морфологии. В единичных случаях зафиксирован такой технический приём стыковки дна со стенками, как зажим дна ими без дополнительного укрепления стыка (3 экз.). На 3 фрагментах зафиксированы закраина в месте стыка дна с туловом и наплывы

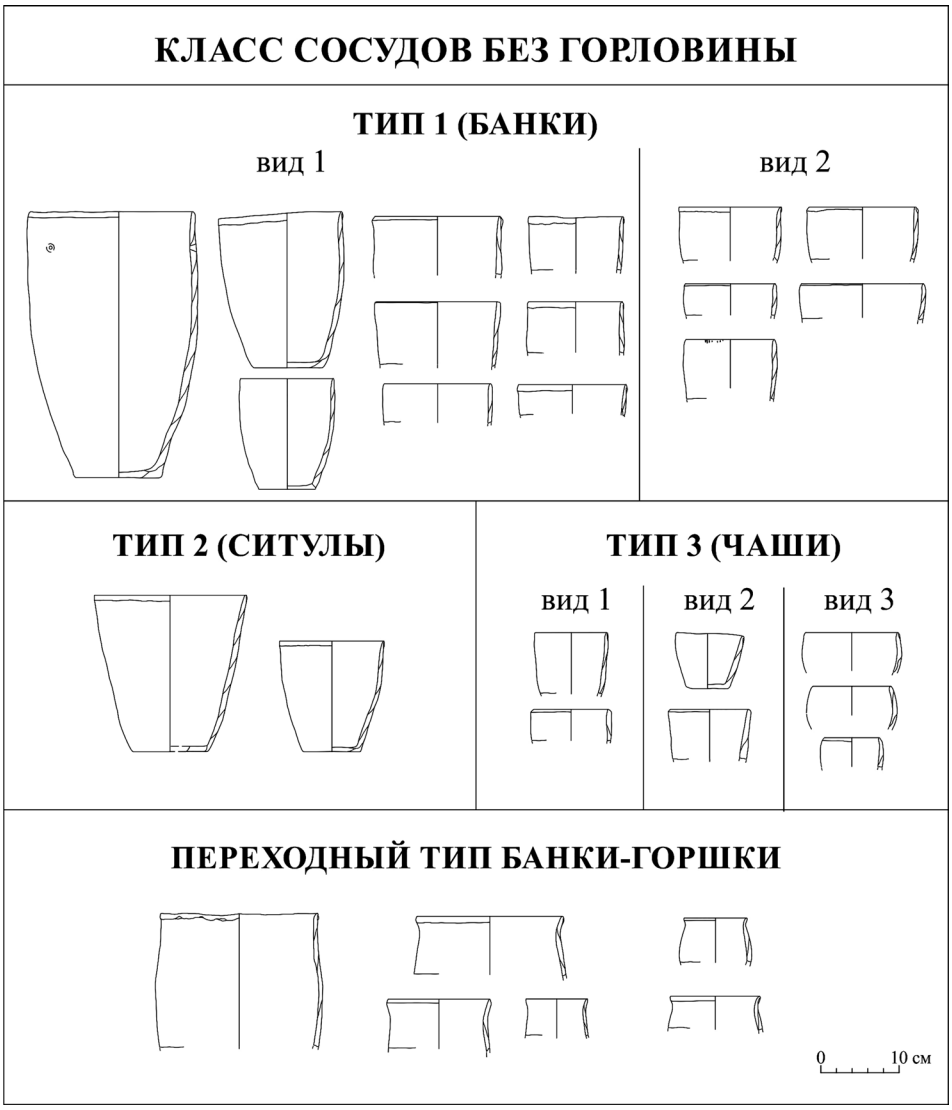

Рис. 4. Памятник Водопадное-7. Класс сосудов без горловины

теста на внешнюю поверхность дна. Обработка поверхности включала затирку, заглаживание и лощение. Они качественно не выравнивают поверхность, сохраняя технические особенности лепки в виде бугристости.

Для данной керамической традиции характерно отсутствие орнаментации тулова сосудов, декоративные элементы отмечены только в зоне венчиков. Доля орнаментированных изделий незначительна и составляет 14% от общего количества диагностируемых сосудов (13 из 93) (рис. 6). По локализации на поверхности орнамент относится к классу врезного декора (негативного рельефа) и располагается исключительно вдоль кромки

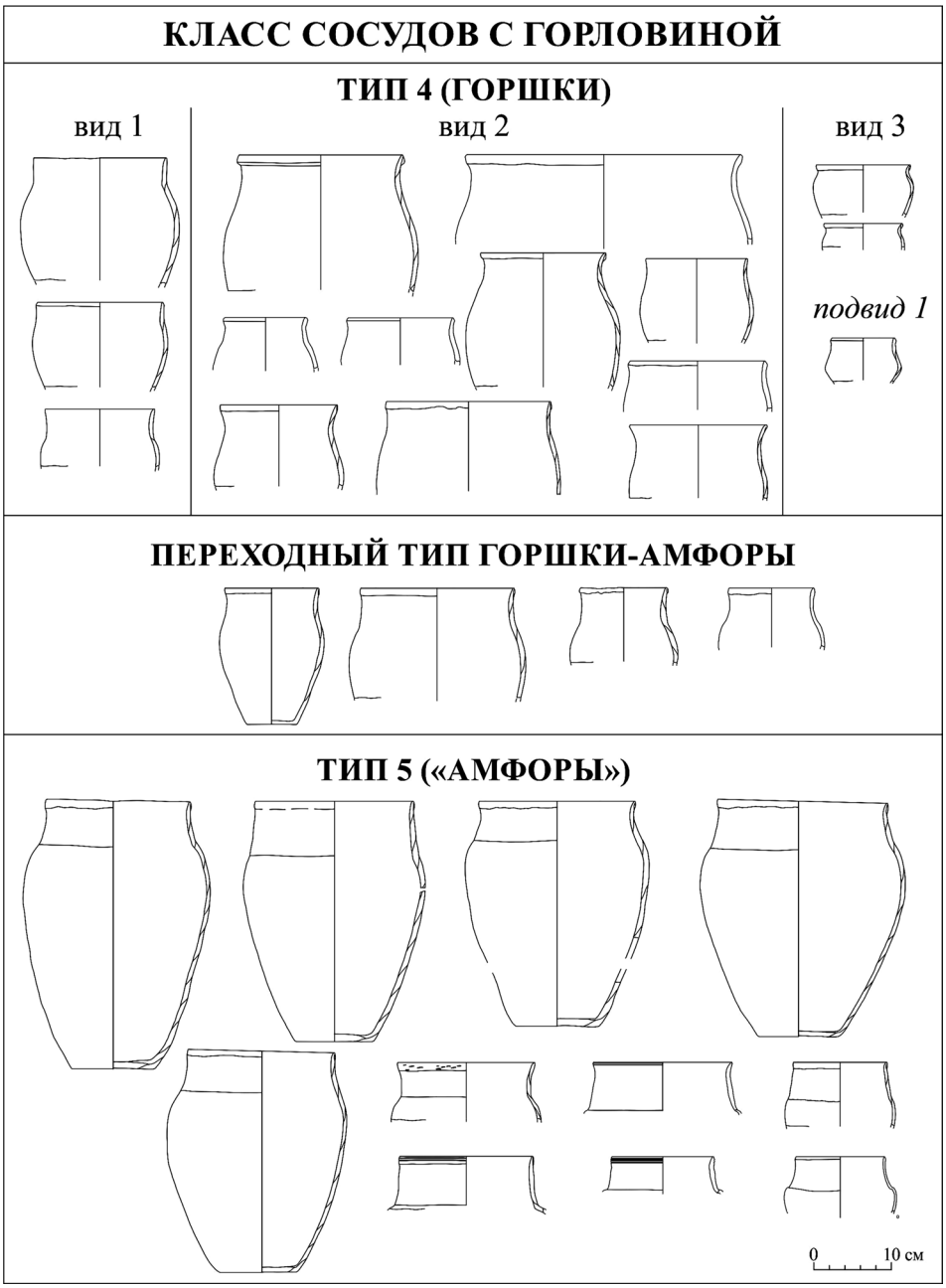

Рис. 5. Памятник Водопадное-7. Класс сосудов с горловиной

венчика. Он представлен рядами горизонтальных параллельных линий, короткими насечками, ногтевыми вдавлениями, линией из близко расположенных арок. Технически орнамент наносился насеканием, прочерчиванием, вдавлением, прочёсами. Орнаментирами служили лезвие, острый край палочки, ноготь, двух- или трёхзубая гребёнка.

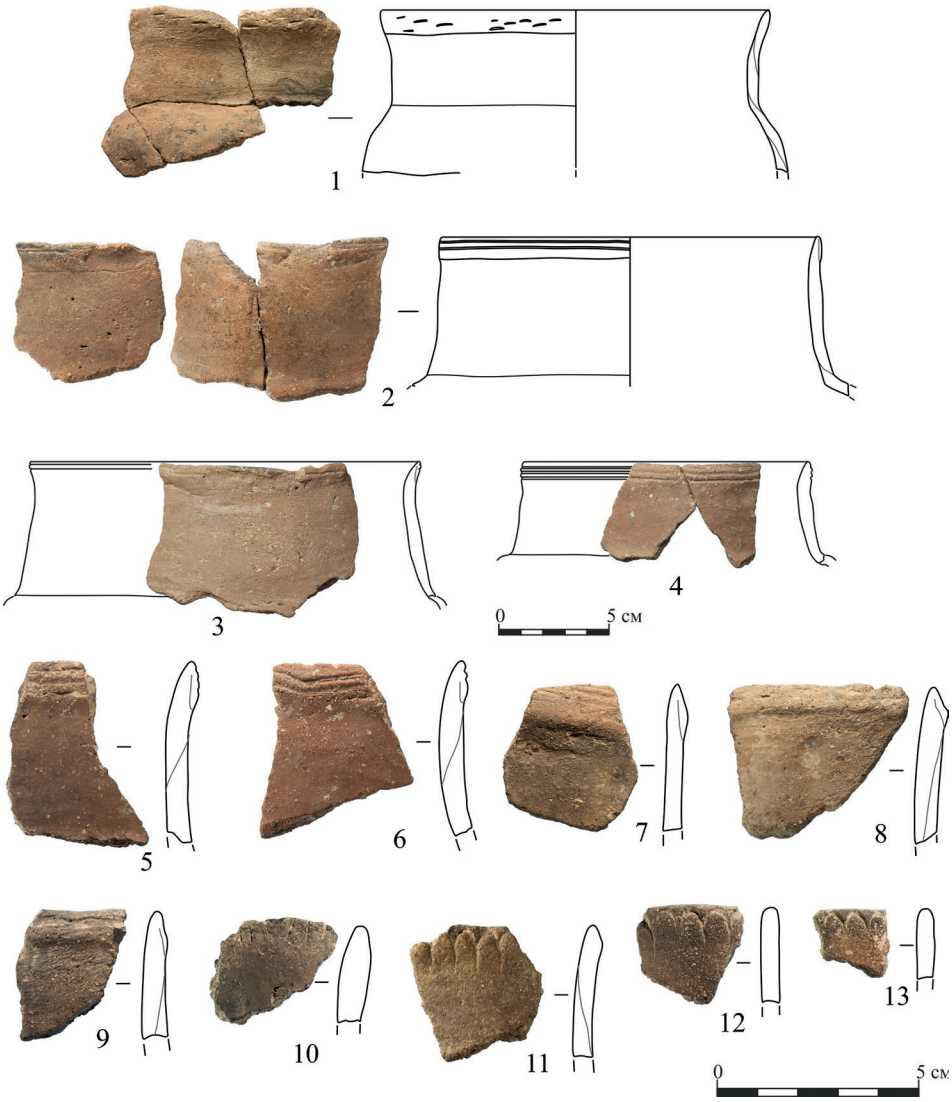

Рис. 6. Памятник Водопадное-7. Фрагменты сосудов с орнаментом: *1, 8, 9* — с ногтевыми оттисками; *2—7* — с прочерченным орнаментом; *10* — с насечками; *11—13* — с арочным декором

Одной из особенностей керамической коллекции эпохи палеометалла памятника Водопадное-7 являются отпечатки листьев на днищах сосудов. В коллекции обнаружено 7 фрагментов днищ с изображением листьев (рис. 7). Одно из них принадлежит сосуду с выделенной горловиной. Технически изображения листьев на днищах сосудов выполнены тиснением (оттиски реальных листьев) и, как определила Е.А. Сергушева, в двух случаях это были листья дуба. Традиция изображения листьев на днищах сосудов выступает одним из археологических маркеров,

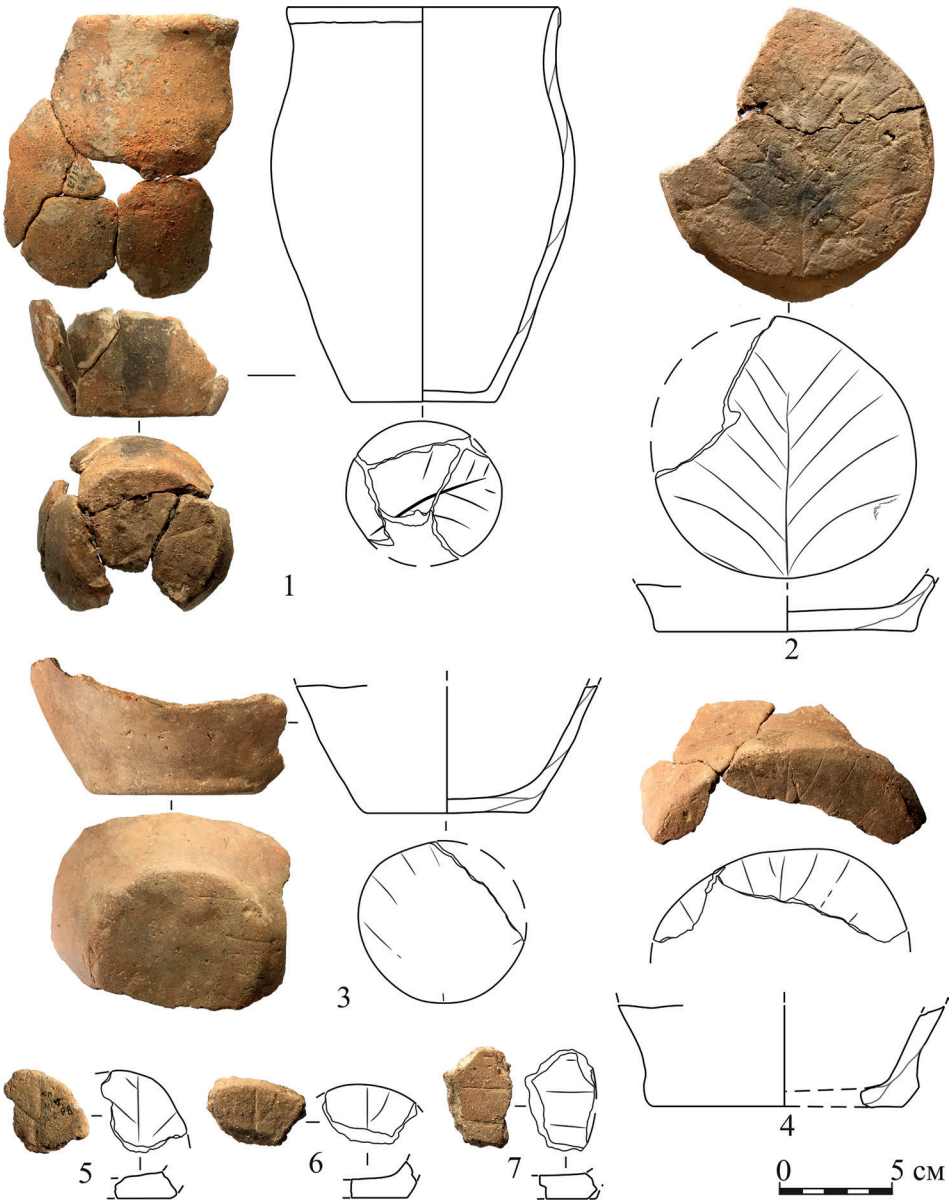

Рис. 7. Памятник Водопадное-7. Донышки сосудов с оттисками древесного листа

объединяющих культуры Азиатско-Тихоокеанского региона и позволяющих прослеживать миграционные маршруты и культурные связи в период III—I тыс. до н.э. В Приморье данная традиция характерна в основном для зайсановской культуры эпохи неолита и янковской культуры эпохи палеометалла. Исследователями выделяются технологический и ритуальный аспекты этой традиции [19]. В рассматриваемом нами случае зафиксированы

только оттиски, что, на первый взгляд, должно свидетельствовать о техническом использовании листьев в качестве подкладки под основание сосуда при его формовке, чтобы облегчить отделение готового изделия от подставки без его деформации. В пользу технического использования листа свидетельствует и факт последующей затирки оттиска, выявленный на одном из днищ. Однако и ритуальная составляющая могла иметь место, так как следы других подкладочных материалов (ткань, береста, дерево) на днищах комплекса памятника Водопадное-7 не зафиксированы. Кроме того, в комплексах сосуды с листьями на дне всегда малочисленны: в данном случае 7 днищ из 93 диагностируемых сосудов.

Керамика комплекса палеометалла обжигалась в окислительной среде, о чём свидетельствует равномерный буро-коричневый цвет поверхностей и изломов. Особенностью керамической коллекции является отсутствие пищевого нагара на стенках. Данный факт позволяет предположить преимущественное использование сосудов в качестве тарных ёмкостей, хотя и кухонное назначение некоторых из них не исключается.

Керамические изделия (рис. 8: *8—11*) представлены усечённоконическими пряслицами (3 экз.), катушкой, шаровидным предметом.

Каменные изделия (рис. 8: *1—7*). К комплексу эпохи палеометалла на основании морфологического анализа и с учётом сырьевых предпочтений отнесены следующие категории каменного инвентаря: ретушированные орудия (наконечник стрелы, нож) (рис. 8: *1—2*), шлифованные орудия (тёсла, жатвенные ножи) (рис. 8: *3—5*), маломодифицированные орудия (куранты, оселки, тёрочные плиты) (рис. 8: *6—7*). Обращает на себя внимание тонкозернистый оселок трапециевидной формы асимметричнотреугольного сечения, с очень гладкой рабочей поверхностью, в одной из вершин многоугольника высверлено отверстие для подвешивания (рис. 8: *6*). Тонкозернистость оселка и очень гладкая рабочая поверхность делают его непригодным для заточки или абразивной обработки каменных орудий. С большой долей вероятности можно утверждать, что оселок использовался для подправки или заточки металлических орудий. Таким образом, найденные на памятнике Водопадное-7 каменные артефакты в целом соответствуют набору находок эпохи палеометалла, однако небольшое их количество, отсутствие целых предметов и морфологическая невыразительность коллекции не позволяют надёжно соотнести её с уже известными культурами этого времени; наличие тонкозернистого оселка с гладкой поверхностью даёт основание предположить использование его для заточки металлических изделий, что косвенно подтверждает возраст памятника и знакомство обитателей поселения с металлом.

Рис. 8. Памятник Водопадное-7. Изделия из камня и глины: *1* — ретушированный наконечник стрелы; *2* — ретушированный нож; *3*, *4* — обломки шлифованных жатвенных ножей; *5* — теслецо; *6* — оселок; *7* — обломок сегментовидного куранта; *8* — глиняная катушка; *9*, *10* — пряслица; *11* — шаровидный предмет с отверстием

ДАТИРОВКА, КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, АНАЛОГИИ

Время существования комплекса эпохи палеометалла, в первую очередь, определяется по результатам радиоуглеродного датирования: по углю из жилища получена дата 3280±110 л.н. (ИМКЭС-14С1878) и по сгоревшей скорлупе маньчжурского ореха — 3035±30 л.н. (IGANams 9061) (табл. 1). Даты укладываются в диапазон конца II тыс. до н.э., что соответствует периоду раннего палеометалла. Этому не противоречит и анализ коллекции комплекса. Жатвенные ножи, куранты сегментовидной формы, усечённо-конические пряслица широко распространены на памятниках данного периода. Ещё одним временным

Таблица 1

Радиоуглеродное датирование памятников раннего палеометалла Приморья

Памятник	Дата, л.н.	Шифр	Место сбора	Источник
Водопадное-7	3280±110	ИМКЭС-14С1878	Уголь из жилища, кв. Б/17, пл. 7 (+52)	[19, с. 118]
Водопадное-7	3035±30	IGANams 9061	Скорлупа горевшего маньчжурского ореха	данная статья
Новоселище-4	2980±50	ГИН-6951	Уголь	[6, с. 30; 20, с. 105]
Новоселище-4	3090±50	SNU04-192	Зерно	[23, p. 3]
Новоселище-4	3015±50	TKa-13487	Зерно	[15]
Устиновка-8	2810±50	TKa-13424	Уголь, sector A-I-3 (–35 cm)	[22, p. 126—127]
Устиновка-8	2885±40	TKa-13441	Нагар на керамике, sector B-I-3 (–25 cm)	[22, p. 126—127]
Суворово-6	2830±80	TKa-12862	Уголь	[22, p. 126—127]
Суворово-6	2890±90	TKa-12861	Уголь, sector R-2-1 (–24 cm)	[22, p. 126—127]
Суворово-6	2935±50	SOAN-3023	Уголь, sector K-3-1 (–25 cm)	[22, p. 126—127]
Суворово-6	2940±90	TKa-12863	Уголь, sector T-7 (–32 cm)	[22, p. 126—127]
Суворово-6	2960±90	GIN-7234	Уголь	[22, p. 126—127]
Суворово-6	2980±60	TKa-13372	Уголь	[22, p. 126—127]
Черепаха-13	3030±105	COAH-9603	Уголь	[11, с. 111]
Черепаха-13	2960±95	COAH-9602	Уголь	[11, с. 111]
Черепаха-13	2825±90	COAH-9644	Кость животных	[11, с. 111]
Черепаха-13	2705±100	COAH-9645	Кость животных	[11, с. 111]

маркером, на наш взгляд, являются небольшие специализированные оселки для подправки металлических изделий, подтверждающие палеометаллический возраст памятника. Также к эпохальным признакам относятся появление в регионе сосудов амфоровидной формы со структурно выделенной прямой горловиной и преобладание неорнаментированных по тулову сосудов.

Керамический комплекс эпохи палеометалла памятника Водопадное-7 очень своеобразен. Прямых аналогий пока не выявлено. Керамика демонстрирует освоение гончарами новых форм. Мастера трансформируют традиционные для данной группы населения ситулообразные и баночные сосуды в амфоровидные с выделенной горловиной, продолжая изготавливать их по традиционной технологии. Процесс трансформации подтверждают и изделия переходных форм (банки-горшки, горшки-амфоры). Гончары памятника Водопадное-7 были знакомы с сосудами новых форм (со структурно выделенной прямой горловиной) и пытались воспроизвести их. Какова была степень знакомства, сказать сложно, но явно импортных сосудов в коллекции нет. Технологические характеристики керамики схожи независимо от морфологии, что свидетельствует о единой гончарной традиции.

Базовыми формами керамического комплекса памятника Водопадное-7 выступают баночные, ситулообразные и чашевидные сосуды (уменьшенная копия банок и ситул). Именно такие вытянутые по вертикали сосуды характерны для поздненеолитической эпохи. Отличие заключается в отсутствии орнаментации на тулове. В этой связи интересен памятник Горный Хутор-11, расположенный в Западном Приморье, в Черниговском районе [12]. На нём были выделены четыре культурно-хронологических комплекса: верхнего палеолита, позднего неолита, эпохи бронзы, раннего железного века. Комплекс позднего неолита включает вытянутые по вертикали орнаментированные баночные и ситулообразные сосуды и соотносится авторами с начальным этапом формирования приханкайского варианта зайсановской культуры [12, с. 140—142, рис. 2], датируемом в диапазоне 3905±40—3390±55 л.н. [10, с. 82—86, 90; 21, с. 195—197]. Комплекс раннего палеометалла (эпохи бронзы) памятника Горный Хутор-11 содержит баночные, ситулообразные, горшковидные сосуды вытянутых пропорций, у которых, как и у сосудов комплекса памятника Водопадное-7, орнамент расположен только в зоне венчика и представлен ногтевыми вдавлениями [12, с. 142—144, рис. 3] (рис. 9). Так, исследователи утверждают: «…в раннем комплексе эпохи палеометалла керамика совмещает в себе поздненеолитические черты и черты, присущие эпохе бронзы, в то время как каменный инвентарь

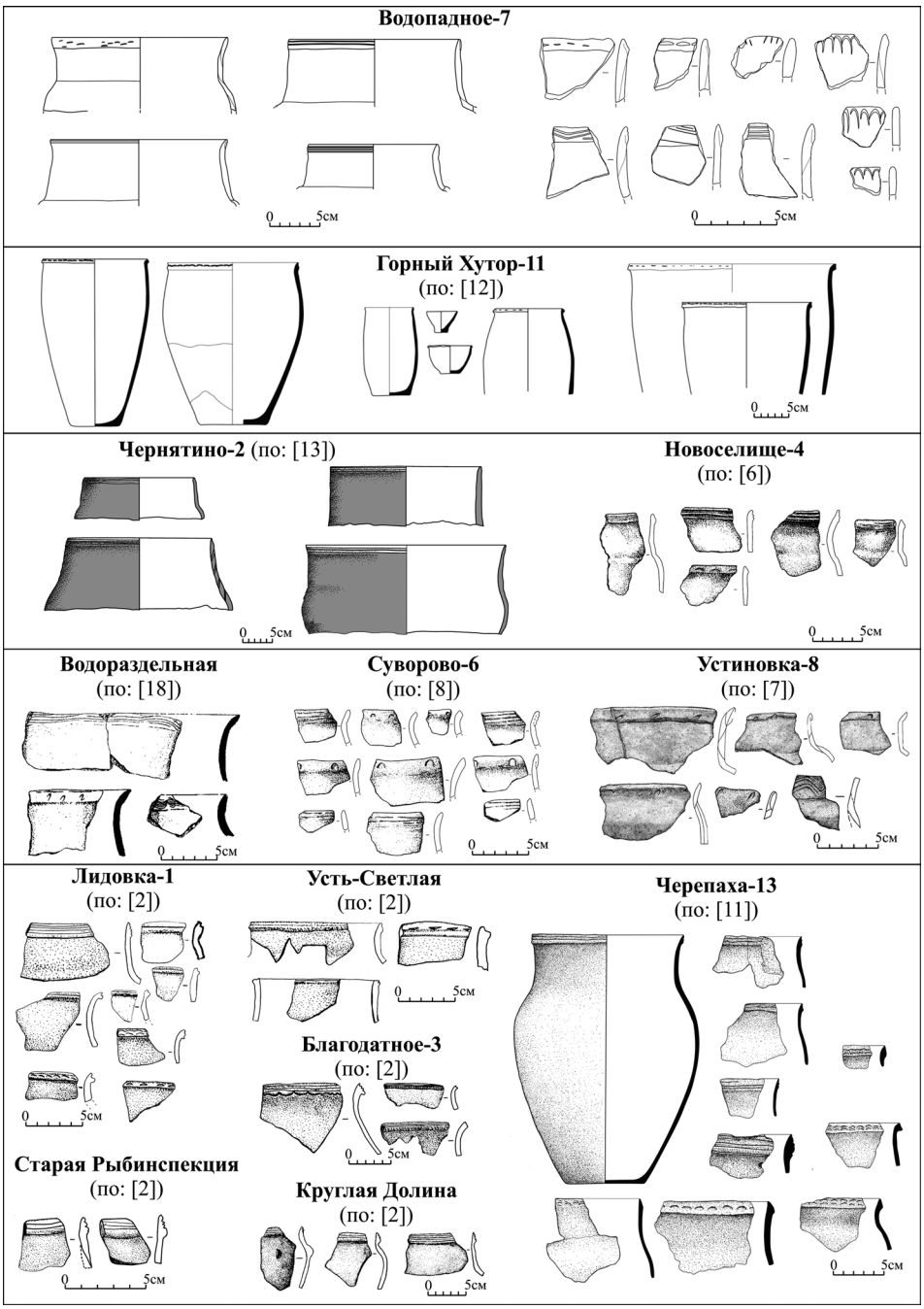

Рис. 9. Сравнительная таблица орнаментальных мотивов керамики на памятнике Водопадное-7 и в комплексах эпохи палеометалла других памятников Приморья

характерен только для палеометалла. Поэтому мы склонны отнести горнохуторской комплекс к эпохе бронзы и рассматривать его как начальный этап формирования лидовской культуры» [12, с. 144]. Таким образом, имеющееся сочетание неолитических и палеометаллических признаков позволяет относить комплексы памятников Горный Хутор-11 и Водопадное-7 к начальному периоду палеометалла.

Возникает вопрос о культурном окружении насельников верхнего горизонта обитания памятника Водопадное-7. Поиск аналогий выявил несколько культурных групп. Одними из претендентов на эту роль выступают представители чернятинской группы памятников Западного и Центрального Приморья (Чернятино-2, Новоселище-4, Новогордеевское селище и др.) [5; 6; 13; 14]. Группа относится к раннему палеометаллу (эпоха бронзы), её специфическая черта — традиция орнаментации венчиков сосудов рядами параллельных линий (доминирующий орнамент) (рис. 9). Высокая горловина этих сосудов плавно переходит в слабо выраженные плечики, после чего стенки довольно резко начинают сужаться ко дну. Среди изделий зафиксированы сосуды разных размеров: от небольших до очень крупных. Формовочная масса, использованная для изготовления этой керамики, характеризуется наличием двух технологических групп: а) керамика с органикой — с толчёной ракушкой (7%); б) керамика без органики (93%) [14, с. 222—226]. Сходство комплексов заключается в морфологии сосудов (выделенная горловина, переходящая в слабо выраженные плечики, форма венчиков) и орнаментации венчика рядами параллельных линий (рис. 9). Различия обнаруживаются в составе формовочной массы: в чернятинских комплексах единично присутствуют сосуды с ракушкой в тесте, а на Водопадном-7 их нет. Для чернятинской группы имеются радиоуглеродные даты по углю — 2980±50 л.н. (ГИН-6951) [6, с. 30; 20, с. 105] и по зерну — 3090±50 л.н. (SNU04-192), 3015±50 л.н. (ТКа-13487) [15; 23] (верхний комплекс памятника Новоселище-4) (табл. 1). Они близки датировкам комплекса палеометалла памятника Водопадное-7.

В материалах памятника Водопадное-7 также прослеживаются аналогии с тетюхинской группой Восточного Приморья, специфичной чертой которой выступает традиция декорировать сосуды различными вариантами арочного орнамента [18, с. 67—78; 9]. Первоначальная мысль об импортном характере фрагментов с арками на Водопадном-7 не подтвердилась результатами петрографического анализа, показавшего однородность состава формовочной массы для всех образцов комплекса эпохи палеометалла. Для тетюхинских памятников Суворово-6, Устиновка-8, Водораздельная характерна традиция орнаментировать венчиковые

плоские подлепы рядами параллельных линий [7; 8; 9] (рис. 9). Пока только на данных памятниках встречен вариант этого орнамента в виде волны (зигзаг), выполненный гребенчатыми прочёсами (рис. 9). Такой же орнамент зафиксирован и в коллекции Водопадного-7. Радиоуглеродное датирование тетюхинских комплексов свидетельствует, что на ранних этапах своего развития эта группа почти синхронна комплексу памятника Водопадное-7: ранние даты (8 дат) тетюхинских комплексов памятников Суворово-6 и Устиновка-8 укладываются в диапазон 2980±60 (ТКа-13372) — 2810±50 (ТКа-13424) л.н. [22, р. 126—127] (табл. 1).

Прослеживаются аналогии и с лидовской культурой, в комплексах которой встречаются сосуды, орнаментированные по венчику параллельными линиями и ногтевыми оттисками (Лидовка-1, Благодатное-3, Усть-Светлая, Старая Рыбинспекция) [2] (рис. 9). Лидовская культура окончательно сформировалась и существовала на восточном побережье, куда её ядро в виде ахобинской группы пришло через Центральное Приморье с территорий к северо-востоку от оз. Ханка [2, с. 218—222; 16, с. 193—200; 17, с. 114—116]. Ранние ахобинские памятники, расположенные по предполагаемому маршруту, также содержат фрагменты сосудов, орнаментированные по венчику параллельными линиями и ногтевыми оттисками (Горный Хутор-11 [12], Круглая долина [3], Черепаха-13 [11]) (рис. 9). И хотя для ранних лидовских комплексов нет радиоуглеродных дат, стратиграфическая ситуация на поселении Черепаха-13 документирует более древний возраст у лидовских жилищ, чем у частично разрушивших их жилищ раннего этапа янковской культуры, для которых получены даты по углю (3030±105 (СОАН-9603) и 2960±95 (СОАН-9602) л.н.) и по костям животных (2825±90 (СОАН-9644) и 2705±100 (СОАН-9645) л.н.) [11, с. 111] (табл. 1).

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ позволяет датировать поздний комплекс памятника Водопадное-7 эпохой раннего палеометалла и обозначить в общих чертах культурное окружение, оказавшее влияние на его формирование (чернятинская, тетюхинская, ахобинская группы). Материалы Водопадного-7 демонстрируют процесс освоения гончарами новых форм сосудов, характерных уже для эпохи палеометалла. Памятник расположен в относительной географической изоляции, что давало возможность сохраниться части автохтонного населения и сосуществовать с новыми мигрантами, перенимая иную морфологию сосудов и декоративные композиции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дорофеева Н.А., Гридасова И.В., Клюев Н.А., Слепцов И.Ю. Новые аспекты в изучении зайсановской культурной общности в Приморье (по итогам исследования памятника Водопадное-7) // Россия и АТР. 2017. № 3. С. 187—205.
2. Дьяков В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 296 с.
3. Дьяков В.И., Семениченко Л.Е. Нижний слой поселения Круглая долина в Приморье (к вопросу о распространении памятников лидовской культуры) // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, 1979. С. 50—56.
4. Клюев Н.А. Поздний неолит Южного Приморья (по материалам поселения Водопадное-7) // Труды VI (XXII) Всерос. археол. съезда в Самаре. Самара: СГСПУ, 2020. Т. I. С. 151—152.
5. Клюев Н.А. Поселение Новоселище-4 и некоторые вопросы археологии Приморья (Дальний Восток России) // Society of North-Eurasian studies. Newsletter. 2001. № 14. С. 1—9.
6. Клюев Н.А., Жущиховская И.С. К вопросу об освоении Приморья во II—I тыс. до н.э. (по материалам поселения Новоселище-4) // Исторический опыт освоения восточных районов России: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1993. Вып. 1. С. 30—33.
7. Крупянко А.А., Сидоренко Е.В. Археологические комплексы эпохи бронзы в долине реки Зеркальная // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 42—46.
8. Крупянко А.А., Табарев А.В. Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 76 с.
9. Крупянко А.А., Яншина О.В. Поселение Суворово-VI и его место в археологии Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 57—74.
10. Крутых Е.Б., Коломиец С.А. Финальный неолит Приморья: состояние изученности, концепции, перспективы исследований // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 79—93.
11. Морева О.Л., Дорофеева Н.А. Комплекс эпохи раннего палеометалла на поселении Черепаха-13 в южном Приморье // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 26. С. 98—116.
12. Морева О.Л., Дорофеева Н.А., Рольгейзер Е.В., Малков С.С. Культурно-хронологические комплексы поселения Горный Хутор-11 в Черниговском районе Приморского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (86). Ч. 2. С. 138—145.
13. Никитин Ю.Г. Памятники эпохи палеометалла в долине р. Раздольной // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 35. С. 76—101.
14. Никитин Ю.Г., Гельман Е.И., Болдин В.И. Результаты исследования поселения Чернятино-2 // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 213—227.
15. Сергушева Е.А., Клюев Н.А. К вопросу о существовании земледелия у неолитических обитателей поселения Новоселище-4 (Приморский

край) // Пятые Гродековские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Амур — река тысячелетий». Хабаровск: Хабар. краев. музей им. Н.И. Гродекова, 2006. Ч. 1. С. 119—127.
16. Сидоренко Е.В. К проблеме генезиса лидовской культуры эпохи палеометалла Приморья // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2015. № 4. С. 193—200.
17. Сидоренко Е.В. К проблеме изучения миграций в Приморье в эпоху палеометалла // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ — Чанчунь — Шэньян, 21—28 мая 2018 г.). Благовещенск: БГПУ, 2018. С. 114—116.
18. Сидоренко Е.В. Северо-восточное Приморье в эпоху палеометалла. Владивосток: Дальнаука, 2007. 271 с.
19. Сидоренко Е.В., Белова И.В. Традиция изображения листьев на днищах сосудов в древних культурах Приморья (корреляция и динамика) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. Т. 31. С. 105—129.
20. Яншина О.В. Проблема выделения бронзового века в Приморье. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 212 с.
21. Яншина О.В., Клюев Н.А. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 187—233.
22. Jiri Chluchula, Krupyanko A. Sequence Stratigraphy and Environmental Background of the Late Pleistocene and Holocene Occupation in the Southeast Primor'ye (the Russian Far East) // Quaternary Science Reviews. 2016. Vol. 142. P. 120—142.
23. Kuzmin Y. The Beginnings of Prehistoric Agriculture in the Russian Far East: Current Evidence and Concepts // Documenta Praehistorica. 2013. Vol. 40. P. 1—12.

REFERENCES

1. Dorofeeva N.A., Gridasova I.V., Klyuev N.A., Sleptsov I.Yu. Novye aspekty v izuchenii zaysanovskoy kul'turnoy obshchnosti v Primor'e (po itogam issledovaniya pamyatnika Vodopadnoe-7) [New Aspects in the Study of the Zaisanovka Cultural Community in Primorye (Based on the Results of the Vodopadnoe-7 Site Investigation)]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 3, pp. 187—205. (In Russ.)
2. D'yakov V.I. *Primor'e v epokhu bronzy* [Primorye in the Bronze Age]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1989, 239 p. (In Russ.)
3. D'yakov V.I., Semenichenko L.E. Nizhniy sloy poseleniya Kruglaya dolina v Primor'e (k voprosu o rasprostranenii pamyatnikov lidovskoy kul'tury) [The Lower Layer of the Settlement Kruglaya Dolina in Primorye (on the Question of the Distribution of Sites of the Lidovskaya Culture)]. *Sibir' v drevnosti* [Siberia in Antiquity]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, pp. 50—56. (In Russ.)
4. Klyuev N.A. Pozdniy neolit Yuzhnogo Primor'ya (po materialam poseleniya Vodopadnoe-7) [Late Neolithic of South Primorye (Based on Materials from the Vodopadnoe-7 Settlement)]. *Trudy VI (XXII) Vseros. arkheol.*

s"ezda v Samare [Proceedings of the Sixth (Twenty-Second) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. Samara, SGSPU Publ., 2020, vol. I, pp. 151—152. (In Russ.)

5. Klyuev N.A. Poselenie Novoselishche-4 i nekotorye voprosy arkheologii Primor'ya (Dal'niy Vostok Rossii) [The Settlement Novoselishche-4 and Some Questions of the Archaeology of Primorye (the Far East of Russia)]. *The Society of North Eurasian Studies. Newsletter*, 2001, no. 14, pp. 1—9. (In Russ.)
6. Klyuev N.A., Zhushchikhovskaya I.S. K voprosy ob osvoenii Primor'ya vo II—I tys. do n.e. (po materialam poseleniya Novoselishche-4) [On the Question of Development of the Primorye Region in 2000–1000 BC (on the Materials of the Settlement Novoselishche-4)]. *Istoricheskiy opyt osvoeniya vostochnykh rayonov Rossii*: tez. dokl. i soobshch. mezhdunar. nauch. konf. [Historical Experience in the Development of the Eastern Regions of Russia: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference]. Vladivostok, 1993, vol. 1, pp. 30—33. (In Russ.)
7. Krupyanko A.A., Sidorenko E.V. Arkheologicheskie kompleksy epokhi bronzy v doline reki Zerkal'naya [The Archaeological Complexes of the Bronze Age in the Valley of the River Zerkalnaya]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2013, no. 5, pp. 42—46. (In Russ.)
8. Krupyanko A.A., Tabarev A.V. *Drevnosti Sikhote-Alinya. Arkheologiya Kavalerovskogo rayona* [Antiquities of Sikhote-Alin. Archaeology of the Kavalerovsky District]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2004, 76 p. (In Russ.)
9. Krupyanko A.A., Yanshina O.V. Poselenie Suvorovo-VI i ego mesto v arkheologii Primor'ya [The Suvorovo-VI Settlement and Its Place in the Archaeology of Primorye]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka Rossii* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, pp. 57—74. (In Russ.)
10. Krutykh E.B., Kolomiets S.A. Final'nyy neolit Primor'ya: sostoyanie izuchennosti, kontseptsii, perspektivy issledovaniy [The Final Neolithic of Primorye: The State of Knowledge, Concepts, and Research Prospects]. *Rossiya i ATR*, 2010, no. 3, pp. 79—93. (In Russ.)
11. Moreva O.L., Dorofeeva N.A. Kompleks epokhi rannego paleometalla na poselenii Cherepakha-13 v yuzhnom Primor'e [A complex of the Early Paleometal Epoch at the Cherepakha-13 Site in South Primorye]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2020, vol. 26, pp. 98—116. (In Russ.)
12. Moreva O.L., Dorofeeva N.A., Rol'geyzer E.V., Malkov S.S. Kul'turno-khronologicheskie kompleksy poseleniya Gornyy Khutor-11 v Chernigovskom rayone Primorskogo kraya [Cultural and Chronological Complexes of the Gorny Khutor-11 Settlement in the Chernigovsky District of the Primorye Region]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 12 (86), part 2, pp. 138—145. (In Russ.)
13. Nikitin Yu.G. Pamyatniki epokhi paleometalla v doline r. Razdol'noy [Paleometal Sites of the Razdolnaya River Valley]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2022, vol. 35, pp. 76—101. (In Russ.)
14. Nikitin Yu.G., Gel'man E.I., Boldin V.I. Rezul'taty issledovaniya poseleniya Chernyatino-2 [The Results of the Study of the Settlement Chernyatino-2]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noy*

Azii [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, pp. 213—227. (In Russ.)

15. Sergusheva E.A., Klyuev N.A. K voprosu o sushchestvovanii zemledeliya u neoliticheskikh obitateley poseleniya Novoselishche-4 (Primorskiy kray) [On the Question of the Existence of Agriculture among the Neolithic Inhabitants of the Novoselishche-4 Settlement (Primorye Region)]. *Pyatye Grodekovskie chteniya*: materialy mezhregin. nauch.-prakt. konf. «Amur — reka tysyacheletiy» [The Fifth Grodekov's Readings: Proceedings of Interregional Applied Science Conference "The Amur River — the River of Millennia"]. Khabarovsk, Khabar. kraev. muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2006, part 1, pp. 119—127. (In Russ.)
16. Sidorenko E.V. K probleme genezisa lidovskoy kul'tury epokhi paleometalla Primor'ya [On the Problem of the Genesis of the Lidovskaya Culture during the Paleometal Age in Primorye]. *Evraziya v kaynozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury*, 2015, no. 4, pp. 193—200. (In Russ.)
17. Sidorenko E.V. K probleme izucheniya migratsiy v Primor'e v epokhu paleometalla [On the Study of Migration during the Epoch of Paleometal in Primorye]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva*. Materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshchensk — Kheykhe — Chanchun' — Shen'yan, 21—28 maya 2018 g.) [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the Eighth International Applied Science Conference (Blagoveshchensk — Heihe — Changchun-Shenyang, May 21—28, 2018)]. Blagoveshchensk, BGPU Publ., 2018, pp. 114—116. (In Russ.)
18. Sidorenko E.V. *Severo-vostochnoe Primor'e v epokhu paleometalla* [North-Eastern Primorye during the Paleo-Metal Age]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2007, 271 p. (In Russ.)
19. Sidorenko E.V., Belova I.V. Traditsiya izobrazheniya list'ev na dnishchakh sosudov v drevnikh kul'turakh Primor'ya (korrelyatsiya i dinamika) [The Tradition of Depicting Leaves on the Bottoms of Vessels in the Ancient Cultures of the Primorye Region (Correlation and Dynamics)]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2021, vol. 31, pp. 105—129. (In Russ.)
20. Yanshina O.V. *Problema vydeleniya bronzovogo veka v Primor'e* [The Problem of the Allocation of the Bronze Age in Primorye]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2004, 212 p. (In Russ.)
21. Yanshina O.V., Klyuev N.A. Pozdniy neolit i ranniy paleometall Primor'ya: kriterii vydeleniya i kharakteristika arkheologicheskikh kompleksov [The Late Neolithic Age and the Early Paleometallic Age in Primorye: Criteria of Recognition and Characteristics of Archaeological Complexes]. *Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Executive ed. Zh.V. Andreeva. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 187—233. (In Russ.)
22. Jiri Chluchula, Krupyanko A. Sequence Stratigraphy and Environmental Background of the Late Pleistocene and Holocene Occupation in the Southeast Primor'ye (the Russian Far East). *Quaternary Science Reviews*, 2016, vol. 142, pp. 120—142. (In Eng.)
23. Kuzmin Y. The Beginnings of Prehistoric Agriculture in the Russian Far East: Current Evidence and Concepts. *Documenta Praehistorica*, 2013, vol. 40, pp. 1—12. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 12.08.2022